

Когда Третий увидел холодный труп Данзо, печаль покрыла его лицо, и он полностью рухнул на месте.

Целью Рио не было задеть чувства старика. Он тут же достал ледяной скальпель и разрезал рукав на руке Данзо.

“Рио Яманака, что ты делаешь?! Он уже мертв! Тебе не нужно заходить слишком далеко!” Печаль Третьего превратилась в гнев, когда он подумал, что Рио собирается изувечить труп его старого друга, и он немедленно принял агрессивную позу.

“Сандайме-сама, не волнуйся. Я просто собираю для тебя улики, - Рио указал на руку Данзо.

Третий посмотрел туда, куда указывал Рио, его лицо помрачнело, и его волнение сразу же улеглось.

Вся рука Данзо была полностью белой, совершенно не похожей на его тело. Третий сразу узнал цвет Зецу.

На руке Данзо было девять шрамообразных трещин. Затем Рио открыл ладонь Данзо, чтобы показать десятую.

“Сандайме-сама, вот доказательство. Данзо пересадил себе в руку в общей сложности десять Шаринганов, которые он вырвал из трупов Учиха в ту ночь. Если ты все еще не веришь мне, ты можешь пойти в штаб-квартиру Корня самостоятельно. Там есть десятки Шаринганов трёх Томоз, а также сотни Шаринганов одного и двух Томоз.”

Это объяснение в значительной степени шокировало и убедило Третьего. Однако он не понимал, зачем Данзо это сделал. Почему 10 глаз? Почему не один или два? Это вызвало у него некоторое недоверие.

Услышав вопрос третьего, Рио встревоженно посмотрел на Сакумо. Он не мог просто так раскрыть секрет Идзанаги третьему.

На мгновение оба почувствовали себя неловко, прежде чем Рио сказал: “Сакумо-сан, я хочу, чтобы ты привел Фугаку-сан, если это возможно.”

Сакумо понял и сразу же согласился, отправив Какаши в район Учиха.

Вскоре Фугаку прибыл в офис, и Рио связался с ним телепатически и рассказал ему о ситуации.

И Рио, и Фугаку знали эту тайну, и Сакумо также понимал, что существует тайна клана Учиха,

которая не должна быть раскрыта. Не желая ничего навязывать Фугаку, он промолчал.

Третий тоже думал о том же, но поскольку дело касалось Данзо, ему пришлось спросить: "Фугаку, мы попросили тебя прийти сюда, потому что хотим кое-что спросить!"

- Пожалуйста, спрашивайте, господин Сандайме!" - Тон Фугаку был очень почтительным.

Третий все еще выглядел несколько смущенным. Спрашивать о секретах клана-это неуважительно.

- Ну, Фугаку-доно, если я скажу тебе, что кто-то пересадил Шаринган в своё тело, какую еще цель он преследует, кроме получения чужих гендзюцу и способностей восприятия?"

- Какую цель? Что ты имеешь в виду, Сандайме?" Лицо Фугаку мгновенно изменилось.

Третий выглядел еще более смущенным, и после некоторого колебания он продолжил: "Я имею в виду, дает ли Шаринган какую-либо другую... 'секретную' способность?"

- Сандайме, ты просишь меня раскрыть тайну моего клана?" - Тон Фугаку несколько дрогнул, как будто он пытался сдержать гнев в своем сердце.

"Кхм... Фугаку-доно, это потому, что..." Третий хотел рассказать Фугаку о своих причинах, но он не знал, как он отреагирует на то, что Данзо выковыривал глаза его соплеменников...

- Фугаку-доно, неужели ты совсем не можешь открыть эту тайну Третьему?" Сакумо заметил нерешительность Третьего и воспользовался случаем, чтобы дать Фугаку некоторое преимущество.

- Это возможно, но у меня есть условие. Я надеюсь, что Сандайме поддержит наше возвращение в центр Конохи перед другими фракциями в деревне."

Фугаку уже знал, что его спросят об Идзанаги, поэтому он сразу же начал думать о том, как извлечь выгоду из этой ситуации.

Услышав просьбу Фугаку, Сандайме очень долго думал, прежде чем, наконец, согласился.

Тогда Фугаку рассказал ему все об Идзанаги. К тому времени, когда он закончил, Третий полностью поверил рассказу Рио.

Теперь, для Третьего, Шаринган имел гораздо большую ценность. Таким образом, все можно было объяснить. У Данзо было оправдание, в котором он нуждался - мысли клана о

государственном перевороте, и он натравил деревню против клана, используя своего собственного человека, Маана, против деревни.

Напав на Шисуи, он получил все, что ему было нужно, чтобы обратить еще одного могущественного Учиха против членов его собственного клана, получив прекрасную возможность вырвать глаза, которые он хотел.

Поняв "истину", бедный Сандайме выглядел измученным, усталым и, казалось, мгновенно постаревшим. - Сакумо, я знаю, что Данзо совершил нелепый поступок, но он заплатил за это своей жизнью. Надеюсь, ты согласишься, чтобы его имя было выгравировано на памятном камне Конохи."

- Сандайме, как бы мне ни хотелось исполнить твоё желание, сейчас это просто невозможно. К настоящему времени деревня уже многое знает о действиях Данзо, и они никогда не согласятся." - Ответил Сакумо, сочувствуя старику.

- А как насчет Хомуры?"

- Хомура-сан еще не был связан с этими действиями в глазах общественности. Я полагаю, что это должно быть возможно?" Ответил Рио, и Сакумо кивнул.

Рио тоже было жаль старого Хокаге. Он больше не хотел причинять ему боль. Меньше всего Рио хотелось, чтобы ненависть продолжалась в деревне после того, как она зашла так далеко.

Сакумо был несколько неохотен, но все же согласился по тем же причинам.

Третий увидел, что оба согласились, и ничего не сказал. Он просто взял труп своего старого приятеля и покинул офис.

Рио и Сакумо вздохнули после его ухода, затем посмотрели друг на друга и улыбнулись.

"Я не ожидал, что Третий не будет бурно реагировать. В конце концов, ты знал старика гораздо лучше меня, Сакумо-сан."

"Сандайме является учеником первого Хокаге, Рио. Его преданность деревне не знает границ, и она выходит за рамки нашей собственной. В отличие от Данзо, он действительно никогда намеренно не причинит вреда деревне."

"Действительно. Наверное, его снисходительность к Данзо все эти годы сделала меня несправедливым к нему...."

- Ну, теперь это позади. Следующая задача - вернуть Учиха обратно в центр деревни!"

<http://tl.rulate.ru/book/14433/1138498>